

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.В. Ульянов*

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Настоящая научная статья посвящена такой важной проблеме науки гражданского права, как природа юридического интереса в системе гражданского права. Автор, используя по аналогии признаки сходных юридических категорий, а также достижения отечественной и зарубежной юридической науки, создает собственную юридическую конструкцию юридического интереса. Автор аргументирует оригинальную позицию, согласно которой юридический интерес является юридической формой, в рамках которой у носителя интереса возникает правомерное ожидание благ вследствие правовой инициативы, пониманием целей и смысла которой, возникшим у адресата инициативы, он юридически связан. Автор рассматривает юридический интерес как особую юридическую конструкцию, выступающую элементом правового механизма, который обеспечивает согласование правового и фактического равенства в сфере гражданского права. В качестве специфического примера действия такого механизма в статье рассмотрена защита слабой стороны в договоре. В целом, статья имеет как теоретическое, так и практическое значение и предназначена для всех, кто интересуется проблемами гражданского права.

Ключевые слова: формальное равенство, равноправие, гражданское правоотношение, юридический интерес, юридическая конструкция, юридическая форма, субъект гражданского права, участник гражданского правоотношения, правовая связь, слабая сторона договора.

1. Юридический интерес является одной из основных категорий в системе гражданского права.

Несмотря на то, что проблемы, связанные с этой категорией, имеют методологическое значение для науки гражданского права, единый подход к юридическому интересу до сих пор не выработан.

На наш взгляд, разработку концепции юридического интереса можно признать одной из первоочередных задач науки гражданского права.

2. В философских трудах отмечено, что интерес социальный рассматривается как «реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями — мотивами, помыслами, идеями и т.д. — участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп классов»¹.

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 213.

© Ульянов Алексей Владимирович

* Аспирант кафедры гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
[AlekseyVladimir@yandex.ru]

117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

Участие интереса в системе социального взаимодействия не может иметь места без выражения интереса в объективированной форме.

Представляется, что в рамках правовой системы социальный интерес трансформируется в такое правовое явление, как юридический интерес.

Во-первых, человек не может реализовать свои интересы без привлечения юридических средств.

Так, для субъекта важно, чтобы его интерес «прошел через юридическую институционализацию»², и в то же время «чтобы тот или иной интерес стал законным, законодателю надо сделать больше, чем дозволить его; он должен институционализировать порядок его реализации...»³.

Во-вторых, регулируемые правом отношения являются отношениями волевыми. В данном аспекте интерес может пониматься как стимул: «Право регулирует общественные отношения путём влияния на сознание и волю субъектов этих отношений, представляя им и гарантируя свободу действий или же побуждая к определённому поведению»⁴.

Тем не менее, воля субъекта права не может порождать юридические последствия, не будучи выраженной вовне. В противном случае она не будет доведена до адресата.

Юридический интерес способен стать тем юридическим средством, которое придает воле юридические последствия. При этом гибкость юридического интереса смягчает формализм права. Действительно, законодатель способен преобразовать в субъективные права все жизненные интересы «пробивающие себе дорогу» в «законодательную материю», которые «в случае их соответствия сущности и принципам права, в целом можно назвать законными»⁵.

В-третьих, интерес, воздействуя на волю, выраженную посредством волеизъявления, преобразуется в юридическую конструкцию, именуемую юридическим интересом.

Необходимо отметить, что позиция, согласно которой юридический (законный) интерес является именно юридической конструкцией, получила свое признание в юридической науке⁶.

Предпосылки к такому пониманию юридического интереса сложились в цивилистической науке и в теории государства и права при проведении исследований категории «интерес».

В этом смысле важной представляется позиция М.В. Першина, согласно которой юридический интерес признается категорией права, которая «...применяется для обозначения не самих интересов, а определенных конструкций...».

При этом речь идет «...о юридическом содержании правового интереса как единства социального интереса и правовой формы». Более того, юридический интерес «...своим функциональным назначением является определением для субъекта меры его возможного поведения...»⁷.

3. Признание категории «юридический интерес» юридической конструкцией влечет за собой обязательное рассмотрение ее в качестве юридической формы.

Сущностные признаки юридической формы как правового явления были отмечены О.А. Красавчиковым.

Этот ученый-цивилист отмечал, что юридическая форма, во-первых, имеет непосредственную связь с нормами объективного права, без предписания которых не имеет существования, во-вторых, предполагает установление единого масштаба поведения неопределенного круга лиц и, в-третьих, устанавливает границы возможного или должного поведения⁸.

4. В теории гражданского права выделяют такие юридические формы, как норма права, гражданская правосубъектность, гражданское правоотношение, юридический факт⁹.

Представляется, что юридический интерес не может быть отнесен ни к одной из перечисленных категорий и является самостоятельной юридической формой.

Так, по своей структуре юридический интерес представляет собой правовую связь между субъектами гражданского права, наполненную специфическим юридическим содержанием.

Во-первых, правовая связь как юридическое понятие апробировано юридической наукой.

В частности, правоотношение ученые-правоведы рассматривают как правовую связь, содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности¹⁰.

⁷ Першин М.В. Частно-правовой интерес: понятие, правообразование, реализация: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 40, 114, 174.

⁸ См.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 20–21, 25.

⁹ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 22–24.

¹⁰ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 328–330.

² См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 777.

³ См.: Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 370.

⁴ Гукасян, Р.Е. Место интересов в регулировании гражданских судопроизводственных отношений / Р.Е. Гукасян // Механизм защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. труд. Ярославль, 1990. С. 87–88.

⁵ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 69–70.

⁶ См.: Дзгоева Б.О. Сочетание частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы. М.: Проспект, 2009. С. 25.

Как следствие, правовая связь является более широким по объему понятием, чем правоотношение.

Что касается юридического интереса, то ему «может противостоять лишь общая юридическая обязанность — уважать его, считать с ним, содействовать в определенных случаях его осуществлению...»¹¹.

В то же время, по мнению Н.В. Витрука, юридический интерес как возможность личности относительно использования социальных благ отражается в правомочиях его носителя действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц¹².

Во-вторых, одним из свойств метода гражданско-правового регулирования признается правовая инициатива субъектов гражданского права¹³. Это означает, что возникновение гражданских прав и обязанностей, а также содержание гражданских правоотношений ставится в зависимость от воли участников общественных отношений. Однако проявление правовой инициативы предполагает наличие субъекта инициативы (инициатора) и адресата инициативы.

В-третьих, правовые связи, существующие в правовой системе данного общества, могут включать в себя не только права и обязанности, но и иные юридические категории.

В частности, при исследовании категории «законный интерес» отмечается, что «законному интересу корреспондирует обязанность участников любых правоотношений не мешать заинтересованному лицу стараться использовать возможность для реализации своего интереса»¹⁴. Соответственно, модель юридического (законного) интереса предполагает некоторую правовую связь между субъектами правоотношений.

5. Необходимо отметить, что волеизъявление инициатора не всегда обладает всеми признаками юридического факта в гражданском праве. Однако, инициатор все же должен быть юридически связан последствиями своей инициативы хотя бы на основе предположения о разумности и добросовестности действий субъектов гражданского права.

Так, требования добросовестности и разумности являются, по сути, предположениями законодателя (презумпциями) того, что участники регулируемых гражданским правом обще-

ственных отношений всегда действуют соответствующим образом. Мнения о допустимости такой презумпции придерживался, в частности, Р. Иеринг¹⁵. Позиция о том, что такая презумпция имеет место в российском правопорядке, находит свою поддержку и среди современных российских ученых-цивилистов¹⁶.

Авторы Принципов УНИДРУА, опираясь на категорию добросовестности, сформулировали правило о «несовместимом поведении». Это правило ст. 1.8 гласит: «Сторона не может поступать несовместимо с пониманием, которое она вызвала у другой стороны, и последняя, полагаясь на это понимание, действовала разумно себе в ущерб»¹⁷.

Это правило является достижением сравнительного частного права, унифицирующим и систематизирующим, с одной стороны, принцип «venire contra factum proprium», действующий в континентальном праве, и с другой стороны, юридическую конструкцию «estoppel», учрежденную и применяемую в общем праве.

Так, например, доктрина promissory estoppel в англо-американском обязательственном праве формулируется следующим образом: «Если обещание, которое, по мнению здравогомыслящего лица, неизбежно должно повлечь за собой действия или отказ от действий со стороны лица, которому это обещание дается, или со стороны третьего лица, то оно будет носить обязывающий характер (даже при отсутствии «встречного удовлетворения») при условии, что эти ожидаемые действия или отказ от них будет иметь место вследствие данного обещания, а несправедливости можно будет избежать только путем принудительного исполнения обещания в судебном порядке. Выбор судом средств для восстановления прав потерпевшего в результате нарушенного обещания диктуется интересами справедливости»¹⁸.

Кроме того, в англо-американском праве сформулирована категория «legitimate expectation», в рамках которой подлежит защите ожидание приобретения права, возникшее вследствие поведения лица¹⁹.

¹⁵ См.: Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. С. 48.

¹⁶ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб., доп. М.: Статут, 2008. С. 783.

¹⁷ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С. 22.

¹⁸ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. М.: Международные отношения, 2000. С. 94.

¹⁹ См.: Temple Lang J. Legal Certainty and Legitimate Expectations as General Principles of Law // General Principles of European Community Law: reports from a conference in

¹¹ Малько А.В., Субочев В.В. Указ. соч. С. 96.

¹² См.: Витрук Н.В. Система прав личности / Н.В. Витрук // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 108–109.

¹³ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. С. 95–96, 318–319.

¹⁴ Малько А.В., Субочев С.В. Указ. соч. С. 113.

Необходимо отметить, что в германской правовой системе функционирует юридическая конструкция ожидаемого права (Anwartschaftrecht)²⁰.

Так, Х. Вебер, ссылаясь на германскую судебную практику по гражданским делам²¹, отмечает: «Наличие ожидаемого права вытекает из того, что при реализации сложного фактического состава, приводящего к возникновению некоторого права, удовлетворяется столь много требований, что можно говорить о защищенном правовом положении приобретаемого блага (das Erwerbende)»²². Последнее условие, влекущее возникновение приобретаемого права, реализуется только приобретателем права, по сути, проявляющим правовую инициативу.

Наличие при возникновении данных правовых явлений правовой инициативы, основанной на презумпции добросовестности и разумности участников отношений, а также наличие во всех случаях притязаний на приобретение благ позволяет, на наш взгляд, по аналогии распространить на конструкцию юридического интереса признаки перечисленных правовых связей.

Дело в том, что в современной науке метод моделирования, на котором основано создание юридической конструкции юридического интереса, основан на умозаключениях по аналогии²³.

Представляется, что для обоснования категории юридического интереса возможно заимствование у вышеперечисленных юридических конструкций таких свойств, как формальная определенность, юридическая дозволенность поведения субъекта, правомерное ожидание определенного юридически значимого блага и правовая связь, включающая связанность субъекта правовой инициативы восприятием со стороны других субъектов цели правовой инициативы.

6. Итак, юридический интерес — это правовая связь, возникающая между участниками общественных отношений на основании правовой инициативы, проявляемой носителем юридического интереса, имеющая своим содержанием связанность носителя юридического интереса,

ожидающего благоприятных юридических последствий собственной правовой инициативы в виде определенного блага, пониманием правовых целей его поведения, возникшем у адресата (адресатов) правовой инициативы.

Такая правовая связь должна восприниматься как юридический интерес по следующим причинам.

Во-первых, юридический (законный) интерес основан на дозволении, которое гарантировано государством и выражается в стремлении субъекта пользоваться определенным социальным благом²⁴.

Во-вторых, имеет место выгода, основанная на сознательных действиях участников общественных отношений. Данная выгода очерчена более или менее четко определенными формальными границами. Таким образом, удовлетворение интереса осуществляется при помощи средств, имеющих юридическую природу и юридическое содержание.

7. Юридический интерес является элементом юридического состава, включающего основания и предпосылки возникновения гражданского правоотношения²⁵ и в юридической науке рассматривается как цель и предпосылка субъективного права²⁶.

В то же время юридический интерес рассматривается юридической наукой как «...необходимый структурообразующий элемент гражданского правоотношения, поскольку именно в зависимости от интересов субъектов правоотношений возникают и организуются встречные права и обязанности»²⁷.

8. Такое кажущееся противоречие в определении функции юридического интереса связано с существованием модельного юридического интереса и конкретного юридического интереса.

Данный подход основан на аналогии с позицией В.П. Мозолина, рассматривающего модельные и конкретные гражданские правоотношения. Так, он включает в состав договора-сделки правоотношение, которое условно называет модельным, и включает в его состав права и обязанности, которые выполняют функции правового обеспечения при реализации сторонами условий договора в обязательном правоотношении²⁸.

Malmö, 27–28 August 1999, organised by the Swedish Network for European Legal Studies and the Faculty of Law, University of Lund / Ed. by U. Bernitz and J. Nergelius. The Hague: Kluwer Law International, 2000. P. 171–172.

²⁰ См.: Вебер Х. Обеспечение обязательств. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 254–260.

²¹ См.: Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen 27, 368; 37, 321; 45, 188 ff.; 49, 201.

²² Вебер Х. Указ. соч. С. 255.

²³ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 190.

²⁴ См.: Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права, 1999. № 5/6. С. 66.

²⁵ См. Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 50–51.

²⁶ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 20–21.

²⁷ Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2005. С. 43.

²⁸ См.: Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстициформ, 2008. С. 155–156.

Итак, модельный юридический интерес, включенный в волеизъявление, представляющего собой правовую инициативу, преобразуется в конкретный юридический интерес гражданского правоотношения.

9. На стадии возникновения гражданского правоотношения юридический интерес, будучи юридической конструкцией, обладает свойством формализовать положение субъектов права как потенциальных участников гражданского правоотношения.

При этом в юридической науке признается, что юридические интересы смягчают абстрактность предписаний применительно к конкретным ситуациям²⁹.

Это становится решающим фактором при обеспечении согласования формального и фактического равенства.

10. Проблема формально-правового равенства в течение длительного времени служила темой для философских и научных дискуссий и исследований.

Действительно, формальное равенство может восприниматься и как общий принцип права³⁰, и даже как сущность права³¹.

Как отмечает В.С. Нерсесянц, понятие «равенство» является результатом сознательно абстрагирования от различий, присущих уравниваемым объектам. При этом правовое равенство не является таким же абстрактным, как числовое равенство в математике³².

Итак, правовое равенство допускает определенное отклонение и конкретизацию положения сопоставляемых объектов.

11. Специфика правового равенства познается при сопоставлении правовых явлений, особенно если речь идет о правовом положении личности.

В связи с этим как в теоретическом, так и в практическом аспекте правовое равенство предстает в первую очередь как равенство в правосубъектности.

Так, В.С. Нерсесянц отмечает: «Основание (и критерии) правового уравнивания различных людей является свобода индивида в общественных отношениях, признаваемая и утверждаемая в форме его правоспособности и правосубъектности. В этом и состоит специфика правового равенства и права вообще»³³.

²⁹ См.: Субочев В.В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // *Философия права*. 2007. № 2. С. 29.

³⁰ См.: Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 193.

³¹ См.: Нерсесянц В.С. *Философия права: учебник для вузов*. М.: Норма, 2005. С. 20–22.

³² См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 17.

³³ См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 17.

Однако, особое значение это имеет в гражданском праве. Дело в том, что в качестве одного из признаков общественных отношений, регламентируемых гражданским правом, цивилистической наукой признается равенство их участников³⁴.

Необходимо отметить, что в указанном случае речь идет о равенстве субъектов права. Однако, в теории права признано, что понятия «субъект права» и «участник правоотношения» не являются тождественными.

Так, Р.О. Халфина сформулировала точку зрения о том, что не каждый субъект права является участником в правоотношениях³⁵.

Как следствие, субъекты права, признанные формально равными, теряют это качество, когда речь идет о конкретном правоотношении.

В.С. Нерсесянц по этому поводу отмечает: «Принцип правового равенства различных субъектов предполагает, что приобретаемые ими реальные субъективные права будут не равны»³⁶.

Применительно к гражданскому праву, действующему в условиях рыночной экономики («буржуазному»), эту мысль в более жесткой форме выразил С.И. Аскназий: «Форма гражданской правосубъектности с равенством правоспособности всех участников капиталистического производства и оборота, со свободой промышленной деятельности применима к товарнопроизводителю как простого товарного хозяйства, так и капиталистического производства...»

В связи с этим гражданское право, являющееся по существу правом, основанным на далеко идущем принуждении и максимальном правовом неравенстве, в своих внешних проявлениях представляется правом автономии и равенства»³⁷.

12. Итак, формально равные субъекты гражданского права становятся фактически неравными участниками гражданских правоотношений. В то же время это фактическое неравенство тоже имеет правовой характер, коль скоро речь идет о правах и обязанностях, и гражданское правоотношение представляет собой гражданско-правовую форму.

Но это неравенство вызвано экономическим положением участников гражданских правоотношений, ибо гражданско-правовая форма соединяется с экономическим содержанием общественных отношений.

³⁴ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 53–54.

³⁵ См.: Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*. М.: Юрид. лит., 1974. С. 115.

³⁶ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 20.

³⁷ Аскназий С.И. *Основные вопросы теории социалистического гражданского права*. М.: Статут, 2008. С. 165.

13. Это положение вещей в конечном счете является одним из аспектов проблемы соотношения правового (формального) и фактического равенства (равноправия) участников гражданских правоотношений.

Необходимо отметить, что согласование этих философско-правовых категорий в гражданском праве должно отвечать требованию формальной определенности, в противном случае будет иметь место произвол законодателя и правоприменителя.

14. В теории права признано, что одним из средств юридической техники, обеспечивающим формальную определенность права, является юридическая конструкция³⁸.

По поводу юридических конструкций С.И. Аскназий указал, что к юридической конструкции приходится прибегать при исследовании правовой системы для обеспечения ее логической стройности и выдержанности³⁹.

Представляется, что только правовое явление может привести к соответствию между равенством и равноправием сторон в гражданском правоотношении. Дело в том, что экономическое положение субъекта и прочие неправомерные факторы не могут быть сопоставимы с элементами гражданского правоотношения как правовой системы.

Итак, для обеспечения упорядоченного состояния элементов гражданского правоотношения и сохранения структуры этой правовой системы необходимо применить юридическую конструкцию, устраняющую противоречия между формальным (правовым) равенством и фактическим равенством (равноправием).

15. Конституционный Суд РФ, рассматривая дело в своей практике, пришел к выводу о допустимости правового неравенства перевозчика и грузоотправителя (грузополучателя) в виде дифференциации их гражданско-правовой ответственности, вызванной «юридическими обстоятельствами»⁴⁰.

Представляется, что тем самым «юридическим обстоятельством», конкретизирующим правовое (формальное) равенство для обеспечения равноправия сторон, может быть юридическая конструкция, формализующая изначально неравное фактическое положение субъектов права как потенциальных участни-

ков конкретного гражданского правоотношения, имеющее место до возникновения данного гражданского правоотношения.

В сфере гражданского права такой юридической конструкцией применительно к гражданским правоотношениям является юридический интерес.

16. Действие данной функции можно продемонстрировать на конкретном примере из правоприменительной практики.

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23 февраля 1999 г. № 4-П⁴¹ запретил банку произвольно снижать в одностороннем порядке процентные ставки по срочным вкладам на основании договора, а также включать соответствующее условие в договор банковского вклада.

При этом Конституционный Суд РФ признал, что гражданин-вкладчик, реализуя свободу договора, осуществляет тем самым свое конституционное право на осуществление экономической деятельности, но нуждается в особой защите своих прав в гражданском правоотношении как экономически слабая сторона (абз. 2 п. 4 и абз. 1 п. 5 мотивировочной части постановления).

Примечательно, что функция юридического интереса по обеспечению равноправия без ущерба для формального равенства была продемонстрирована именно на стадии заключения договора, т.е. там, где она более всего востребована.

Необходимо отметить, что, по мнению высокого и уважаемого суда, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон (абз. 1 п. 5 мотивировочной части постановления).

17. Итак, речь идет о необходимости обеспечения формального равенства, которое не исключает определенную конкретизацию.

Данная функция была реализована посредством ограничения имущественных прав и определения правового положения.

18. Итак, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Юридический интерес — это правовая связь, возникающая между участниками общественных отношений на основании правовой инициативы, проявляемой одним в отношении другого, имеющая своим содержанием связанность субъекта, ожидающего благоприятных юридических последствий

³⁸ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М.: ЮНИТИ, 2003. С. 22, 238, 256.

³⁹ См.: Аскназий С.И. Указ. соч. С. 210.

⁴⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 17-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Вологодской области о проверке конституционности отдельных положений 40, 98, 99 и 102 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда. 2006. № 3.

⁴¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

собственной правовой инициативы в виде определенного блага, пониманием правовых целей его поведения, возникшем у адресата правовой инициативы;

2) Юридический интерес обеспечивает согласование формального (правового) равенства и фактического равенства (равноправия);

3) Такое обеспечение согласования формального и фактического равенства осуществляется благодаря тому, что юридический интерес, будучи, юридической конструкцией, позволяет формализовать правовое положение субъектов гражданского права как участников гражданского правоотношения.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 576 с.
2. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. — М.: Статут, 2008. — 859 с.
3. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. — 208 с.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. — М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — 368 с.
5. Вебер Х. Обеспечение обязательств. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 480 с.
6. Витрук Н.В. Система прав личности / Н.В. Витрук // Права личности в социалистическом обществе. — М., 1981. — С. 101–113.
7. Гукасян, Р.Е. Место интересов в регулировании гражданских судопроизводственных отношений / Р.Е. Гукасян // Механизм защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. труд. — Ярославль, 1990. — С. 87–94.
8. Дзгоева Б.О. Сочетание частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы. — М.: Проспект, 2009. — 128 с.
9. Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении. — М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. — 183 с.
10. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 256 с.
11. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. — М.: Статут, 2005. — 494 с.
12. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева — М.: Эксмо, 2009. — 1056 с.
13. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 359 с.
14. Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5/6. — С. 65–72.
15. Мальцев Г.В. Социальные основания права. — М.: Норма, 2007. — 800 с.
16. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. — М.: Юстицинформ, 2008. — 176 с.
17. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 656 с.
18. Першин М.В. Частно-правовой интерес: понятие, правообразование, реализация: дис. ... канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2004. — 200 с.
19. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. — М.: Статут, 2013. — 758 с.
20. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб., доп. — М.: Статут, 2008. — 922 с.
21. Субочев В.В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // Философия права. 2007. № 2. — С. 27–31.
22. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.
23. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. — М.: Юрид. лит., 1974. — 352 с.
24. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. — М.: Международные отношения, 2000. — 512 с.
25. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. — М.: ЮНИТИ, 2003. — 381 с.
26. Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. — Тверь, 2005. — 156 с.
27. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. — М.: Статут, 2012. — 976 с.
28. Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen 27, 368; 37, 321; 45, 188 ff.; 49, 201.

29. Temple Lang J. Legal Certainty and Legitimate Expectations as General Principles of Law // General Principles of European Community Law: reports from a conference in Malmö, 27 — 28 August 1999, organised by the Swedish Network for European Legal Studies and the Faculty of Law, University of Lund / Ed. by U. Bernitz and J. Nergelius. The Hague: Kluwer Law International, 2000.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2009. — 576 s.
2. Asknazii S.I. Osnovnye voprosy teorii sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava. — M.: Statut, 2008. — 859 s.
3. Bratus' S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. — M.: ZAO Yustitsinform, 2005. — 208 s.
4. Bratus' S.N. Sub'ekty grazhdanskogo prava. — M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950. — 368 s.
5. Veber Kh. Obespechenie obyazatel'stv. — M.: Volters Kluver, 2009. — 480 s.
6. Vitruk N.V. Sistema prav lichnosti / N.V. Vitruk // Prava lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve. — M., 1981. — S. 101–113.
7. Gukasyan, R.E. Mesto interesov v regulirovanii grazhdanskikh sudoproizvodstvennykh otnoshenii / R.E. Gukasyan // Mekhanizm zashchity sub'ektivnykh grazhdanskikh prav: sb. nauch. trud. — Yaroslavl', 1990. — S. 87–94.
8. Dzgoeva B.O. Sochetanie chastnykh i publichnykh interesov v pravovom regulirovanii reklamy. — M.: Prospekt, 2009. — 128 s.
9. Iering R. Ob osnovanii zashchity vladeniya. Peresmotr ucheniya o vladenii. — M.: Tip. A.I. Mamontova i Ko, 1883. — 183 s.
10. Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logika: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. — Izd. 5-e, pererab. i dop. — M.: Yurist', 2004. — 256 s.
11. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2-kh tomakh. — T. 2. — M.: Statut, 2005. — 494 s.
12. Kommentarii k Konstitutsii RF / pod red. V.D. Zor'kina, L.V. Lazareva. — M.: Eksmo, 2009. — 1056 s.
13. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya. — SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2004. — 359 s.
14. Mal'ko A.V. Osnovy teorii zakonnykh interesov // Zhurnal rossiiskogo prava, 1999, № 5/6. — S. 65–72.
15. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava. — M.: Norma, 2007. — 800 s.
16. Mozolin V.P. Sovremennaya doktrina i grazhdanskoe zakonodatel'stvo. — M.: Yustitsinform, 2008. — 176 s.
17. Nersesyants V.S. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov. — M.: Norma, 2005. — 656 s.
18. Pershin M.V. Chastno-pravovoi interes: ponyatie, pravooobrazovanie, realizatsiya: dis. ... kand. yurid. nauk. — N.Novgorod, 2004. — 200 s.
19. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010. — M.: Statut, 2013. — 758 s.
20. Sklovskii K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. 4-e izd., pererab., dop. — M.: Statut, 2008. — 922 s.
21. Subochev V.V. Zakonnye interesy i printsipy prava: aspekty vzaimosvyazi // Filosofiya prava. 2007. № 2. — S. 27–31.
22. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red.: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. — M.: Sov. entsiklopediya, 1983. — 840 s.
23. Khalfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii. — M.: Yurid. lit., 1974. — 352 s.
24. Tsvaigert K., Ketts Kh. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: v 2 t. T. 2. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000. — 512 s.
25. Cherdantsev A.F. Tolkovanie prava i dogovora. — M.: YuNITI, 2003. — 381 s.
26. Yurchenko O.O. Pravo na zashchitu i sposoby zashchity okhranyaemogo zakonom interesa v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — Tver', 2005. — 156 s.
27. Yakovlev V.F. Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: Istoriya i sovremennost'. Kn. 1. — M.: Statut, 2012. — 976 s.

Материал получен редакцией 13 октября 2013 г.